

Миннуллин Ким Мугаллимович, Закирова Ильсеяр Гамиловна

ПРАЗДНИК "КАРГА ТУЕ" ("ГРАЧИНЫЙ ПРАЗДНИК") В ФОЛЬКЛОРЕ ТАТАРСКОГО НАРОДА

В статье исследуется весенний календарный обряд татарского народа "Карга туе" ("Грачиный праздник"). Рассматриваются истоки, взаимосвязь календарного обряда с древнетюркскими культурами, современные формы его бытования, трансформация и адаптация к реалиям современности. Описываются особенности существования обряда в регионах компактного проживания татар Российской Федерации. Работа основана на экспедиционных материалах авторов и ученых Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Касумов М. Х. Боевой революционно-сатирический журнал «Молла Насреддин» и его общественно-политическое направление (1906-1931 гг.). Баку: Изд-во АН АзССР, 1966. 178 с.
7. Качарли Ф. К. Революционно-демократическая мысль в Азербайджане и Нариман Нариманов: автореф. дисс. ... д. филос. н. Баку, 1966. 61 с.
8. Нафигов Р. Тайны революционного подполья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 181 с.
9. Нафигов Р., Цунчук А. В борьбе против царизма и буржуазного национализма (из истории революционно-демократических и марксистских кружков в Поволжье). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. 135 с.
10. Тукай Г. Әсәрләр: 6 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. Т. 1. Шигъри әсәрләр (1904-1908). 406 б.
11. http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=5513 (дата обращения: 07.06.2016).

**STUDYING ĞABDULLA TUQAY'S LITERARY HERITAGE IN THE CONTEXT OF TURKIC LITERATURES
(BY THE EXAMPLE OF ONE MOTIVE IN THE CREATIVE WORK OF Ğ. TUQAY AND SABIR)**

Minnullin Kim Mugallimovich, Doctor in Philology, Professor
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
minnullin.kim@yandex.ru

The article is devoted to studying the literary heritage of Ğabdulla Tuqay as a representative of Turkic literature against the background of the rise of national self-consciousness of the peoples of Russia occurred at the beginning of the XX century following the revolution of 1905. In particular, the author traces the simultaneous origin and development of key literary trends which formed the basis of national revival among the Turkic people. The rise of national self-consciousness of the peoples of Russia promotes the literary careers of a whole pleiad of thinkers, such as Tuqay in the Tatar literature and Sabir – in the Azerbaijani one.

Key words and phrases: national literature; Tuqay; Sabir; educational realism; critical realism; image of nation; dream image.

УДК 394.2

В статье исследуется весенний календарный обряд татарского народа «Карга туе» («Грачиный праздник»). Рассматриваются истоки, взаимосвязь календарного обряда с древнетюркскими культурами, современные формы его бытования, трансформация и адаптация к реалиям современности. Описываются особенности существования обряда в регионах компактного проживания татар Российской Федерации. Работа основана на экспедиционных материалах авторов и ученых Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Ключевые слова и фразы: обряд; ритуал; мифологические верования; «Грачиная каша»; календарный праздник.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филос. н., профессор
Закирова Ильсеяр Гамиловна, д. филос. н.
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
minnullin.kim@yandex.ru; ilzakirova@mail.ru

**ПРАЗДНИК «КАРГА ТУЕ» («ГРАЧИНЫЙ ПРАЗДНИК»)
В ФОЛЬКЛОРЕ ТАТАРСКОГО НАРОДА**

Отношение человека к природе, гармония жизни издревле отлажены с помощью обрядов и ритуалов. Основная функция этих обрядов – влияние на природу, стремление угодить богам и духам, создание в обществе стабильности, в первую очередь обеспечение благополучия и довольствия народа, занимающегося земледелием и животноводством, т.е. стремление обеспечить урожай. Таким образом, в основе любого календарного праздника лежат обряды, связанные с земледелием. Урожай земледельца прежде всего зависел от природных условий: своевременный приход весны и таяние снега, первый весенний теплый дождь, возможные заморозки, град, регулярные дожди или, наоборот, их отсутствие, ведущее к засухе. Календарные праздники должны были способствовать влиянию на духов и богов природных явлений путем завоевания их расположения. Одним из уходящих в глубь веков обрядовых календарных праздников татарского народа, основанных на мифологических верованиях, является праздник «Карга туе» («Грачиная свадьба», или «Грачиный праздник»). Другое название праздника – «Карга боткасы» («Грачиная каша»). Он проводится весной после возвращения с юга первых грачей. В основе праздника лежит вера в то, что грачи приносят на землю весну и тепло. Наши предки высвобождали землю от холодного снега, начало весны связывали с грачами. Осенью именно они последними улетают в теплые края, забирают с собой душу земли, с их отлетом земля «погружается в сон». Народ жил ожиданием возвращения грачей. Весной они возвращались вместе с душой земли, с их возвращением земля «просыпалась». Обряд имеет древние истоки, связанные с идеей весеннего обновления жизни. Грачи играют роль медиатора между зимой и летом, а в мифологии – между жизнью и смертью. У татарского народа они находятся и на границе дня и ночи. Они сообщают о наступлении дня. Выражение «Карга юлга төшмәгән» («На дороге нет грачей») означает, что день еще не начался.

У татарского народа имел место культ грачей, придание им святости. Следы этого явления сохранились и поныне: грачей нельзя убивать, трогать их гнезда. Считается, что тот, кто тронет грачиное гнездо, никогда не обретет счастье.

Существует немало верований и примет, связанных с грачами. Если одни из них связаны с верой в то, что грачи приносят весну, то в других нашли отражение приметы, созданные на основе наблюдения земледельца за этими птицами. Пословица «Карга килсә, кар китәр» («Прилетит грач, уйдет снег») основана именно на них. Наблюдение за тем, когда и как вернутся грачи, стало причиной создания многочисленных примет: «Беренче мартка кадәр кара карга күренсә, кар тиз китәр» («Если грач прилетит до первого марта, снег сойдет быстро»), «Кара карга килгәч, бер айдан кар китәр» («Как прилетит грач, через месяц не будет снега»), «Кара карга килгәч жиргә төшсә – яз кыска килер, ояга төшсә – яз озын килер» («Если прилетевший грач сядет на землю – весна будет краткая, если на гнездо – весна будет затяжная»), «Кара каргалар ояга утырса, өч атнадан чәчүгә чыгарга кирәк» («Если грачи угнездятся, через три недели начнется сев»), «Әгәр кара каргалар ябыгып килсә, ашылык унар» («Если грачи прилетят сильно отощавшими, урожай будет хороший»).

«Карга боткасы» праздновался всей деревней. В отличие от большинства других языческих обрядов, этот праздник хорошо сохранился и дошел до двадцатого века, сохранив большинство обрядовых элементов.

После прилета грачей, когда земля заметно освобождается от снега, назначали день «Грачиной свадьбы». Как и в другие весенние праздники, в этот день молодежь и подростки ходили по домам и собирали продукты для каши – различные крупы, масло, яйца. Они сообщали всем о наступлении праздника, приглашали всех жителей деревни принять в нем участие. Каждый дом, в зависимости от своих возможностей, вносил свою долю в праздник. Дети, размахивая руками, словно крыльями, покрикивая «кар-кар», увеселяли взрослых. Существуют поэтические тексты, которые исполнялись во время сбора продуктов для обрядовой каши:

Хужалар, хужалар, өйдәмесез?

Карга туе – беләмесез?

Йомыркалар бирәмесез?

Йомыркалар бирмәсәгез,

Тимер тукмак алырбыз,

Савыт-сабаң ярырбыз,

Йомыркалар бирсәгез –

Тавыкларыгыз кытласын,

Кытласын да кортласын [4, б. 29]. / Хозяева, хозяева, вы дома? // Знаете ли, наступил праздник «Грачиная свадьба»? // Яйца дадите ли? // Если яиц не дадите, // Возьмем железные колотушки, // Побьем вашу посуду, // А если дадите яйца – // Пусть вкохнут ваши куры, // Пусть вкохнут и несутся (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. З., К. М.).

Или:

Май кирәк, ярма кирәк,

Карга туена бар да кирәк.

Тагын булса он чыгар,

Пешерербез без чумар [6, б. 118]. / Нужно масло, нужна крупа, // На «Грачиную свадьбу» нужно все. // А если есть и мука, то давай, // Сварим мы вам клецки.

Очевидно, что участие каждого в приготовлении грачиной каши было обязательно. Сборщики продуктов припугивали тех, кто их не давал, и, наоборот, угождали тем, кто выносил требуемое:

Шикәр кирәк, тоз кирәк.

Чыгар, түтәй, тизрәк,

Синең кебек уңган түтәй

Бу дөньяда бик сирәк [Там же]. / Сахар нужен, нужна соль. // Выноси, тетушка, поскорей, // Таких хозяек, как ты, тетушка, // На этом свете редко встретишь.

В татарских деревнях, расположенных в Республике Башкортостан, продукты для обрядовой каши собирали юноши верхом на лошадях. Подъехав к воротам, юноши выкрикивали:

Казылык! Ярма! Сөт! Күкәй! Ит тә бир әле, түтәй [5, б. 29]! / Колбасу! Крупу! Молоко! Яйца! // Ты и мяса дай, тетушка!

В некоторых местностях не было обычая собирать продукты. Накануне праздника дети ходили и призывали всех прийти на праздник. Тот, кто шел на праздник, крупу приносил с собой. Эта картина воплотилась в строках, призывающих на праздник:

Карга әйтә: Кар-кар,

Туем җитте, бар-бар!

Ярма, күкәй алып бар,

Сөт-маеңны тагын ал,

Әпәй, итең салып бар!

Кар, кар, кар!

Бар, бар, бар [6, б. 118]! // Говорит грач: Кар-кар, // Моя свадьба настала, иди-иди! // Крупу, масло прихвати с собой, // Возьми еще молока и масла, // Хлеба, мяса прихвати! // Кар, кар, кар! // Иди, иди, иди!

После оповещения народа все направляются в какое-нибудь красивое место (недалеко от деревни): к подножию холма, на берег реки и др. Из собранных со всей деревни продуктов в большом казане варят кашу. Обрядовые праздники обязательно отмечались своей обрядовой кашей, и для «Карга боткасы» готовилась каша из смеси круп. После того как каша сварилась, часть ее бросают на землю, в родник или в воды реки. Таким образом приносили жертву, угождая духам земли и воды. Просили, чтобы год был успешным, в нужное время шли дожди, чтобы духи земли и воды были милосердными к людям. Люди ели кашу и просили благополучия народу и стране. Каждый приходил со своей ложкой, приносить посуду и есть из нее было не принято. Дети зачерпывали кашу ложкой и бегали, изображая из себя грачей, затем вновь и вновь прибегали с ложкой для каши. Было обязательно забирать часть каши в деревню, чтобы ее могли отведать жители преклонного возраста, те, кто не смог прийти на место праздника. Верили, что те, кто отведал кашу, не будет болеть, весь год будет жив-здоров. Кашу ели стоя. Эта картина сегодня перешла в поговорку. Когда дети едят стоя, им говорят: «Это же не грачиная каша, ешь сидя» [4, б. 121]. Для грачей также клали кашу на возвышенные места (на заборы, крыши дворовых построек). Сибирские татары делали это, проговаривая:

Кара каргага аш булсын, ала каргага таш булсын [1, б. 478]. // Пусть грачу это будет пищей, // А вороне – камнем.

Как и на другие праздники, готовили также блины и лепешки. Раньше выпекали и пышки в форме птицы – «жаворонки». Дети привязывали этих «жаворонков» к веткам и бегали с ними. Это тоже было частью ритуала.

Сибирские татары, кроме грачиной каши, варили еще и скворчиную кашу. В различных регионах проживания сибирских татар у этого праздника были свои особенности. Например, омские татары проводят «Карабакчар туге» (на диалекте татар, проживающих в Омской области, скворцы – *карабакчар*). Во время экспедиции в Усть-Ишимский и Тевризский районы Омской области было записано два варианта этого праздника. Первая часть праздника проводилась как обряд «аулак өй» («аулак өй» – «девичьи посиделки»), девушки устраивали у кого-нибудь дома посиделки, развлекались. Приглашали на праздник и юношей [3, б. 249]. Во втором варианте обрядовую кашу варили старшие. Также выпекались блины, элбэ (сладкое рассыпчатое блюдо из муки), красились и варились яйца. Дети взбирались на крыши сараев и ели кашу. Оставшуюся еду клали птицам. Затем на берегах Иртыша проходили обрядовые игры. У обряда был специальный текст. И сегодня, прежде чем на крыше начать есть яйцо или кашу, проговаривают следующие слова:

Карабакчар туй, туй,

Бер атыңны суй, суй. // Карабакчарская свадьба, свадьба, // Одного коня зарежь, зарежь.

На празднике «Грачиная свадьба» также исполнялся специальный текст, дети кричали грачами и бегали вокруг. Проводились различные игры. Дети исполняли такмаки, посвященные грачам:

Карга әйтә: «Кар, кар!

Тиздән эреп бетә кар,

Канатымда хатым бар,

Буең житсә, тартып ал!» [2, б. 409]. // Говорит грач: «Кар, кар! // Скоро растает весь снег, // На крыльшке моем письмо есть, // Дотянешься, возьми его!».

Юноши и девушки водили хороводы. Таким образом, в «Грачиную свадьбу» проникла и тема свадьбы и семьи. «Грачиная свадьба» – это встреча весны, празднование пробуждения земли, обновления природы и начала новой жизни. Во многих регионах обряд, который не проводился на протяжении века, вновь начал возрождаться. Несмотря на то, что «Карга туге» какое-то время не праздновалась, ожидание встречи с грачами, сообщение о прилете первого грача никогда не забывались. Даже при том, что не отмечали этот праздник, по прилете птиц, в период высживания ими птенцов сохраняется традиция подкармливания грачей. Когда птицы возвращаются, загадывают желания, когда их провожают, про себя проговаривают: *Пусть живыми долетят, пусть вернутся обратно, принесут нам новую жизнь. До встречи* [3, б. 264]. В основе этих пожеланий лежит вера народа в то, что с возвращением птиц начнется новый год, новая жизнь.

Список источников

1. **Баязитова Ф. С.** Себер ареалы татар диалектларында этнокультура лексикасы (Йола һәм мифология текстлары яссылыгында). Казан: ИЯЛИ, 2009. 736 б.
2. **Гыйльманов Г.** Татар мифлары. Икенче китап. Казан: Тат. китап. нәшр., 1999. 432 б.
3. **Закирова И. Г.** Мәңгелеккә аккан сулар бар // Милли-мәдәни мирасыбыз: Омск өлкәсе татарлары. Казан: ИЯЛИ, 2015. Б. 240-266.
4. **Мәхмүтов Х. Ш.** Язылмаган кануннар. Казан: Тат. китап. нәшр., 1995. 173 б.
5. **Мөхәмәтжанов Р. М.** Башкортстан Ык буе татарларының йола ижаты. Уфа: Башкорт дәүләт университеты, 1982. 39 б.
6. **Ягъфәров Р. Ф.** Татар халкының уен фольклоры. Казан: Иман, 2002. 278 б.

THE HOLIDAY “KARGA TUE” (“ROOKS’ HOLIDAY”) IN THE FOLKLORE OF THE TATAR PEOPLE

Minnullin Kim Mugallimovich, Doctor in Philology, Professor
Zakirova Il'seyar Gamilovna, Doctor in Philology

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
minnullin.kim@yandex.ru; ilzakirova@mail.ru

The article deals with the spring calendar rite of the Tatar people “Karga tue” (“Rooks’ holiday”). The origins, the relationship of the calendar rite with the Old Turkic cults, the modern forms of the rite existence, the transformation and the adaptation to the realia of the present are considered. The peculiarities of the rite existence in the regions of the compact residence of the Tatars in the Russian Federation are described. The work is based on the expedition materials of the authors and the scientists of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of the Tatarstan Academy of Sciences.

Key words and phrases: rite; ritual; mythological beliefs; rooks’ porridge; calendar holiday.

УДК 821.111

Питер Акройд, работая в контексте жанра историографического романа, разрабатывает собственный взгляд на историю, создает свою концепцию времени, которая становится неотъемлемой частью его романов, в том числе «Повести о Платоне» (1999) и «Падения Трои» (2005), условно названных «античными», так как этот исторический период, личности и образы, связанные с ним, являются сюжетно- и смыслообразующими в данных произведениях. Нами установлено, что Питер Акройд придерживается постмодернистского подхода к изображению истории, согласно которому невозможно объективно отразить прошлое, так как история – набор текстов, каждый из которых любой может интерпретировать по-своему. Автор отрицает линейную концепцию течения времени: для него прошлое, настоящее и будущее сосуществуют и влияют друг на друга, сюжеты, происходившие в прошлом, повторяются в настоящем. Таким образом, воплощая концепции, присущие эстетике постмодернизма, Питер Акройд обогащает их собственным видением картины мира, человека, истории.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; Питер Акройд; историографический роман; концепция истории; миф о пяти веках; линейное время.

Нуштаева Елена Дмитриевна

Московский педагогический государственный университет
alena.nushtaeva@yandex.ru

АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ И ИСТОРИИ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В «АНТИЧНЫХ» РОМАНАХ ПИТЕРА АКРОЙДА

Важной чертой постмодернистской литературы, в частности, английской, является интерес к истории, к прошлому. Эта специфика национальной литературы связана с особенностями английского менталитета. Характеризуя его, исследователи нередко отмечают «интерес к реальным фактам и особое отношение к прошлому» [6, с. 27]. С. Г. Тер-Минасова пишет: «В английском самосознании прошлое являет собой некий идеальный образец, которым необходимо верить все мало-мальски значимые шаги и события настоящего времени... Без связи с прошлым нет будущего» [9]. Человеку внутренне необходимо все время оглядываться назад для поддержания связи между эпохами и поколениями и придания настоящему значимости и значительности. В итоге «происходит мощный прорыв былого в настоящее, некогда существовавшее ощущается как актуальное до сих пор» [Там же].

Исходя из вышесказанного, интересно понаблюдать, какой же способ изображения исторической реальности выбирает современный британский постмодернист Питер Акройд.

Частое обращение к теме прошлого повлияло на формирование у Питера Акройда собственной концепции истории. Писатель всецело разделяет интерес постмодернистов к времени и истории, отмечает значимость постижения прошлого: «Подобно навигатору, прокладывающему курс с помощью неподвижных звезд, изучившие прошлое обретают власть над настоящим» [1, с. 101]. В связи с этим абсолютное большинство его произведений, так или иначе, связано с прошлым: это биографии выдающихся представителей нации, городов (Лондон, Венеция) и рек (Темза), романы, в которых переплетаются различные исторические эпохи. В то же время Акройд вслед за писателями-постмодернистами утверждает, что объективное познание действительности невозможно.

История, с точки зрения постмодернизма, – набор текстов, повествующих о событиях и личностях прошлого. Подобная информация априори не может быть объективной, истинной. Между свершившимся событием и рассказом о нем стоит личность историка или очевидца событий – вместо факта мы имеем только